

венная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 15.07.2013)], которая предусматривает финансирование отрасли в размере 1 509 745 406,93 тыс. руб.² С некоторой долей вероятности перспектива развития села имеется, но перспектива – это еще не решение если не всех, то хотя бы наиболее важных вопросов.

В итоге следует отметить, что институциональной основой социально-экономических трансформаций сибирского села послужило разрушение системы социальных общественных отношений. В результате либерализации, расширения социальных свобод, внедрения рыночных отношений, складывания новых форм собственности произошло изменение всего уклада жизни сельского населения, всей системы социально-экономической жизни. Результатом развития этих процессов явилось формирование многоукладной аграрной экономики, развитие частного сектора, повышение производительности труда и рост валового продукта, становление широкого рынка сельхозпродукции.

Самая важная проблема взаимодействия предыдущих адаптационных и инновационных элементов структуры сельского социума заключается в несовместимости укладных форм, возникших в рамках различных адаптационных стратегий. Сосуществующие уклады по своей внутренней социально-экономической природе разнополярны. Это можно объяснить тем фактом, что часть из них больше отражает общественно-коллективные интересы, а другая – частнособственные.

Результаты наших исследований позволяют сделать вывод о том, что социально-экономических механизмы стабилизации и поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на пассивных стратегиях адаптации, в определенной мере исчерпали свой ресурс и на сегодняшний день не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической ситуации. Мы полагаем, что в российском сельском социуме, на уровне массовых ориентаций происходит отказ от пассивных адаптационных стратегий. Они не способны в должной мере стимулировать население задействовать в полной мере имеющиеся ресурсы и реализовать наиболее успешные адаптационные стратегии. В условиях снижения доли доходов от ЛПХ, в связи с потерей его товарности сельское население вынуждено искать новые источники выживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмаков В.С. Процессы социальной модернизации на постсоветском пространстве: методология исследования // Северный регион: наука, образование, культура. 2006. № 1. С. 107–111.
2. Шмаков В.С., Нечипоренко О.В. Сибирское село в условиях реформ. Новосибирск, 2008. 160 с.
3. Шмаков В.С. Моделирование процессов социальной модернизации в сельских локальных сообществах // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6, вып. 1. С. 87–91.
4. Шмаков В.С. Инновационная составляющая развития сельских локальных сообществ // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 90–95.

Статья поступила
в редакцию 21.08.2014

УДК [651+930.25]::001.4"19/20"

В.А. БОНДАРЬ

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДОКУМЕНТ»

Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург
e-mail: bondar1213@yandex.ru

В статье представлен обзор развития концептуальных подходов к понятию «документ», обозначающему его термину и документной термосистеме в целом с начала 1990-х гг. по настоящее время. Анализируются изменения во взглядах на документ по мере накопления теоретических и практических знаний и изменений внешней среды. Охвачена большая часть значимых подходов и направлений мысли как в рамках управленческого документоведения, так и в русле других концепций.

² Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 15.07.2013) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150184/?frame=1

Основным содержанием теоретических исследований в рассматриваемый период стали поиски выхода из методологического тупика, вызванного неоправданным сужением объема ключевого понятия документ почти до рамок официального документа. В русле управленческого документоведения были предложены институциональный подход и взгляд на документ как часть ноосферы, что может быть фундаментом для междисциплинарных исследований документа. Кроме того, были проведены исследования по истории понятия «документ» вообще и управленческий документ в частности.

Еще одним результатом стало появление новой версии документоведения, не представлявшего собой единого целого. Теория социальной коммуникации, появившаяся в данный период, рассматривает документ как инструмент одного из каналов социальной коммуникации с приобретаемым и временным статусом. В рамках данной версии разрабатывается взгляд на документ как результат документирования – теория документирования. Автор этой теории сделал вывод, что понятие «документ» перегружено смыслами и не настолько универсально, чтобы выступать в качестве определяющего.

На основе анализа данных концепций делается вывод, что несмотря на продолжающиеся теоретические исследования и активные дискуссии, пока не существует адекватной трактовки комплексного и междисциплинарного понятия «документ», а дальнейшее его осмысление потребует совместных усилий теоретиков и практиков.

Ключевые слова: документоведение, терминосистема, документ, понятие, определение, трактовка, подход, концепция.

Поскольку любые идеи, в том числе научные концепции, выражаются средствами языка, особую роль в науке играет специальная лексика. Из нее следует выделить термины, так как именно с их помощью становится возможным формировать теоретические концепции, систему понятий и оперировать ими. Ситуация осложняется, если теорий несколько; в этом случае определение одних и тех же терминов может не совпадать, и в результате множатся смыслы обозначаемого понятия. Это особенно актуально для таких терминов, как, например, «архив», «документ». По поводу их дефиниций зачастую ведутся оживленные дискуссии, поскольку существующая неопределенность осложняет не только научную, но и практическую деятельность.

В России документ как объект исследования находится в поле зрения многих дисциплин, среди них – источниковедение, дипломатика, информатика, документалистика, библиотекосведение, книговедение и др. Для них термин «документ» если не главный, то один из важнейших, базовых. От его понимания зависят трактовки других, связанных с ним терминов.

Наиболее явно системный подход к теории документа реализуется в рамках документоведения. Однако и здесь нет единства мнений: больше всего споров вызывает само определение документа. Его изучение как теоретического понятия началось еще в середине XX в. и прошло достаточно длительный путь, что позволяет выделить ряд этапов, различавшихся методологическими подходами. Как минимум, это теории, выдвинутые в советское время, и современные подходы.

В советской науке к концу 1980-х гг., несмотря на проведенные теоретические исследования понятия «документ», не было выработано единого определения. Изначально были выдвинуты «широкая» и «узкая» трактовки понятия документ, последняя стала основой для определений, закрепленных в стандартах. Постепенно объем понятия «документ» в документоведении стал практически равным официальному или управленческому документу. В это же время теоретические исследования зашли в методологический тупик.

С начала 1990-х гг. во всех сферах жизни российского общества произошли серьезные изменения, выразившиеся в том числе в интернационализации сферы управления документами, необходимости соотнесения отечественной терминосистемы с международными стандартами. Наряду с очевидным методологическим кризисом, эти факторы вызвали необходимость в уточнении основных понятий документоведения, что и было сделано в рамках обновленных концепций документа. В задачи настоящей статьи входят рассмотрение основных научных направлений и оценка роли каждого из них в формировании современной терминосистемы.

Трактовка понятия «документ» и обозначающего его термина до сих пор вызывает оживленную дискуссию. Обсуждаемые вопросы, как правило, посвящены термину «документ» в определенном аспекте или связанном с ним терминам с позиций классического документоведения, книговедческих дисциплин и нового документоведения, синтезирующего документоведение, книговедение, библиотекосведение и достижения информационных дисциплин (документалистики, информатики и др.).

В 1990-е гг. К.Б. Гельман-Виноградов, продолжая исследования в рамках управленческого документоведения, предложил трактовку документа как значимой части ноосферы и, следовательно, одного из важнейших носителей идей и памяти. Им же введен в научный оборот термин «документальная память ноосферы» [1]. Этот информационный подход к документу максимально широк и может быть основой для междисциплинарных исследований в рамках общей теории документа. Но есть разработки и прикладных вопросов. Так, в статье «О сложностях трактовки понятия «документ» и способах их преодоления» [2] проведен комплексный анализ истории этого понятия и толкования его в рамках различных наук, хотя новое определение не было предложено.

Еще одно новое толкование понятия «документ», точнее, его разновидности под названием «управленческий документ», было выдвинуто в 2003 г. Т.В. Кузнецовой. Оно предусматривает понимание документа как комплекса социальных институтов, включающих в том числе его форму, содержание, институты со-

здания, регистрации и хранения [3]. Под институтами здесь понимаются механизмы, обеспечивающие проведение вышеупомянутых действий по отношению к документу. Исходя из этой трактовки, было дано следующее определение: управленческий документ – сообщение, состоящее из содержательной части – текста (сведения о среде управления, для которой оно было создано) и справочной части (реквизитов), предназначенное для регулирования деятельности людей по достижению целей управления [3, с. 220]. В этом определении прослеживается преемственность с информационно-структурным подходом 1980-х гг., результаты которого переосмыслены в новых условиях.

История понятия «документ» неоднократно становилась объектом анализа ученых. В постсоветский период свой вариант анализа истории рассматриваемого понятия был предложен директором ВНИИДАД М.В. Лариным в статье «Развитие понятия “документ”» [4] и в более полном виде раскрыт в книге «Управление документацией в организациях» [5, с. 71–80]. По его мнению, проблемы эволюции понятия привязаны к управленческой среде. Отдельные разделы книги посвящены обобщению имеющихся точек зрения относительно управленческой [5, с. 80–87] и электронной [5, с. 87–102] документации.

Другим вариантом ответа на вызовы времени стало появление подходов и теорий, получивших известность под названием «новая версия документоведения» [6, с. 6]. Это направление сформировалось по большей части из переработки и развития книговедения и наук библиотечного цикла. «Новая версия документоведения» не представляет собой единого целого и включает несколько концепций.

Прежде всего, следует отметить теорию документной коммуникации, предложенную А.В. Соколовым, где документ понимается как разновидность сообщения [7, с. 118]. Это особенно актуально для электронной документации. Благодаря тому, что статус документа для сообщения не постоянен и приобретает в зависимости от роли в коммуникации [7, с. 39, 139–143], был выделен специфический тип – символичные документы [7, с. 119]. Такая трактовка позволяет распространить понятие «документ» практически на все объекты, с которыми работают науки информационного цикла, а также на музейные экспонаты и памятники старины. Предложенное А.В. Соколовым определение документа перспективно для проведения междисциплинарных исследований и разработок в рамках общей теории документа.

С позиций, близких к коммуникационному подходу, понятие «документ» и связанную с ним терминосистему изучают Ю.Н. Столяров, Н.Н. Кушнаренко, Н.Б. Швецова-Водка, С.Г. Кулешов и др. Ю.Н. Столяров предложил использовать термин «документология» для обозначения обобщающей теоретической науки о документе. Кроме того, ему принадлежит разработка, вероятно, наиболее логичной в настоящее время системы терминов, производных

от слова «документ». Изначально им было выделено семь терминов с рекомендуемыми трактовками и примерами словоупотребления [8], затем их стало значительно больше, с учетом понятия «документика» как название для дисциплины, изучающей электронные документы [9]. Практическая значимость проведенной им терминологической работы возрастает за счет разграничения понятий, употребляемых в литературе как синонимы.

Н. Н. Кушнаренко поддерживает подход Ю.Н. Столярова и предлагает опираться на определение документа как системы, имеющей определенную структуру [10, с. 34–35]. Документ и документная информация между собой не отождествляются [10, с. 47–48]. Документ включен в социальную коммуникацию как часть более крупной, чем он сам, системы. Кроме того, проводится четкая граница между терминологическими «документный» и «документальный». Первый используется для обозначения содержания документа, второй – информации, основанной на документах [10, с. 48].

В работах Н.Б. Швецовой-Водка нашел отражение авторский подход к классификации определений понятия «документ», разделенных на семь групп [11, с. 79–82; 12, с. 16–22]. Каждое последующее толкование имеет более узкое значение по сравнению с предыдущим: начиная от трактовки документа как любого объекта, который может быть использован для передачи информации в обществе [12, с. 17] до определения документа как записи о юридическом факте, которая удостоверяет личность [12, с. 21]. Кроме того, она предложила «новую» редакцию базовых терминов и терминологических элементов документоведения (54 термина) [11, с. 336–341] с целью упорядочить систему, рекомендуя отказаться от некоторых из них. Например, по ее мнению, недопустимо употреблять «документный» вместо «документарный», «документирование» вместо «документаризация» [11, с. 337].

С точки зрения Н.Б. Зиновьевой, документ – это результат процессов, направленных на его создание (процессный подход), для изучения которых и предназначена специализированная дисциплина под названием «теория документирования» [13]. Понятие «документ», в ее представлении, терминологически размыто и условно, поэтому о едином толковании говорить не приходится, в отличие от документирования – направленного на результат процесса [13, с. 157]. На основании этих соображений был сделан вывод, что термин «документ» не настолько универсален, как представлялось ранее, в имеющихся определениях просматривается смысловая перегрузка. Поэтому в качестве основного предлагается термин «документированная информация» [13, с. 86–87].

Собственно документ понимается Н.Б. Зиновьевой как разновидность документированной информации, которой придан особый статус посредством признания достоверности содержащихся сведений и/или наделения полномочиями, позволяющими участвовать в социальных процессах [13, с. 87]. Этот ста-

тус временный, т. е. после реализации своих основных функций документ возвращается в состояние документированной информации. В этих положениях заключаются наиболее существенные отличия от предложенного К.Г. Митяевым в 1960-е гг. подхода к документу как результату процесса документирования.

К коммуникационному подходу близка позиция Е.А. Плешкевича, рассматривающего документы, прежде всего, как средство передачи информации в рамках определенной системы. В результате анализа трактовок понятий «документ» и «книга», их взаимосвязей в рамках книговедческих дисциплин и частично документоведения и архивного дела было предложено ввести термины «оперативный документ» и «диахронный документ» [14]. По его представлениям, информацию в оперативных документах создают и используют в рамках системы документационного обеспечения управления, затем оперативные документы либо трансформируются в ретроспективные, либо уничтожаются [14, с. 6]. В отличие от них, диахронные документы никогда не покидают соответствующую систему, так как их информация (или «знание») обладает не оперативной, а постоянной ценностью [14, с. 6]. Такое разделение отражает теоретические представления и прикладную специфику книговедческих дисциплин [14, с. 6] и представляется применимым для нового направления документоведения.

Развивая идею о том, что есть оперативные и диахронные документы как носители соответствующих типов информации [14, с. 5–6], он предлагает ретроспективную информацию и архивные документы расположить между вышеупомянутыми группами. Это три главные информационные системы, а документ, по мысли указанного автора, определяется как «социальная, семантическая, оперативная материализованная информация, имеющая форму сообщения и включенная с помощью системы реквизитов в определенную информационную систему» [15, с. 14], т.е. сообщение вне системы не может быть документом, как и информация без реквизитов. Кроме того, информационные системы взаимодействуют между собой и дополняют друг друга, в том числе на уровне конкретной организации. Благодаря такой трактовке сущности документа и структуры документированной информации становится возможным синтез наук о документе и в перспективе – общая терминосистема для этих наук.

Некоторые идеи нашли отражение в недавно выпущенных терминологическом словаре [16] и ГОСТ Р 7.0.8-2013¹. Например, были разведены фактически признанные синонимами в утратившем силу ГОСТ Р 51141-98 термины «документ» и «документирован-

ная информация»², последнему было придано более широкое значение³. Тем не менее упорядочение терминологической системы еще не проведено в достаточной для кодификации степени, поскольку большая часть терминов и их трактовок до сих пор находится на уровне мнений и гипотез исследователей.

Таким образом, исследование понятий и соответствующих им терминов в сфере управления документами направлено на построение общей теории документа и осмысление ключевого для нее термина «документ». В управленческом документоведении появились институциональный подход (Т.В. Кузнецова) и концепция о «документальной памяти ноосферы» (К.Б. Гельман-Виноградов), обобщены знания о документе (М.В. Ларин). Из новых концепций внимания заслуживают взгляд на документ как инструмент для социальной коммуникации (А.В. Соколов, Н.Н. Кушнarenко и др.) и процессный подход к нему как к результату документирования (теория документирования Н.Б. Зиновьевой). В книговедческих и библиотечно-библиографических дисциплинах много внимания уделяется теоретической разработке понятия «документ» в связи с соотношением трактовок документа и книги (А.Н. Столяров, Н.Б. Швецова-Водка).

В целом терминоведение в сфере управления документами – сравнительно молодое направление, и вопросов пока значительно больше, чем ответов. Налицо тенденция сделать понятие «документ» междисциплинарным и даже глобальным, но в практической деятельности имеется и противоположное стремление к его сужению, а также отказу от чрезмерной универсальности. Работа по нормализации терминов еще далека от завершения, в этом направлении требуется немало усилий как от исследователей, так и от практиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельман-Виноградов К.Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Международный форум по информации и документации. 1992. Т. 17, № 1. С. 8–16.
2. Гельман-Виноградов К.Б. О сложностях трактовки понятия «документ» и способах их преодоления // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 16–24.
3. Кузнецова Т.В. Институциональный аспект управленческого документа // Документация в информационном обществе: унификация и стандартизация межведомственного и корпоративного документооборота: доклады и сообщения на девятой Международной научно-практической конференции. 5–6 декабря 2002 г. М., 2003. С. 219–220.
4. Ларин М.В. Развитие понятия «документ» // Делопроизводство. 2000. № 1. С. 5–9.

² ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <http://base.garant.ru/181655/> (дата обращения: 29.09.2011).

³ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения // Консультант-плюс: правовой сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения: 04.06.2014).

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения // Консультант-плюс: правовой сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения: 04.06.2014).

5. Ларин М.В. Управление документацией в организациях М., 2002. 288 с.
6. Плешкевич Е.А. Современные проблемы документоведения: обзор // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2006. № 11. С. 3–10.
7. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб., 2002. 461 с.
8. Столяров Ю.Н. Термины, производимые от слова «документ» // Научные и технические библиотеки. 2000. № 10. С. 64–68.
9. Столяров Ю.Н. Развитие документологической терминологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2004. № 8. С. 5–10.
10. Кушнарченко Н.Н. Документоведение: Учебник. 8-е изд., стереотип. Киев, 2008. 459 с.
11. Швецова-Водка Г.Н. Документ в свете ноокоммунологии. М., 2010. 381 с.
12. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М.: «Рыбари»; Киев: «Знання», 2009. 487 с.
13. Зиновьева Н.Б. Теория документирования: учебно-методическое пособие. М., 2011. 174 с.
14. Плешкевич Е.А. Новый подход к определению понятия «документ» в книговедческих дисциплинах // Научная техническая информация. Серия 1. 2005. № 3. С. 4–7.
15. Плешкевич Е.А. О понятии «документ» в документоведении и других науках // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2004. № 4. С. 10–15.
16. Управление документами. Термины и определения: словарь / М. В. Ларин и др. М.: Росархив, ВНИИДАД. 2013. 120 с.

Статья поступила
в редакцию 27.07.2014